

Су Цзяньцю только что размышлял о жизни и до сих пор не мог освободиться от туманности будущего. Он небрежно улыбнулся:

— Со мной всё в порядке, просто чувствую себя немного уставшим.

Фу Бай с улыбкой посмотрел на него:

— Если устал — отдохни. Я тебя содержу.

Уши Су Цзяньцю загорелись, ему показалось, будто он перекатился в тёплой воде. Неужели Фу Бай не понимает, что такие слова, сказанные любовнику, легко воспринимаются всерьёз?

Но Су Цзяньцю не станет. Последний альфа, сказавший ему подобное, скоро собирается обручиться с другой.

— Ли Ли сегодня приедет, я пойду на кухню всё приготовить.

Су Цзяньцю выскользнул из объятий Фу Бая и ушёл.

Фу Бай посмотрел на свою пустую руку, испытывая невыразимое чувство.

*

Мужун Ли три дня питался коробочными ланчами в группе закрытых тренировок и не мог дожждаться момента, чтобы улучшить своё питание.

По дороге на виллу он получил сообщение от Цзи Ланьсина: Шу Чжэнь возвращается в страну.

Мужун Ли на мгновение опешил. Имя Шу Чжэня уже давно не упоминалось в их компании.

Возвращение Шу Чжэня было ожидаемым, но то, что он возвращается именно в тот момент, когда его старший брат только начал отношения с женой, заставляло задуматься о его истинных намерениях.

Когда Мужун Ли прибыл на виллу, Фу Бай всё ещё работал, всем своим видом показывая, что ему мешать не стоит.

Су Цзяньцю в маленьком фартуке помогал на кухне. На самом деле, персонал на кухне справлялся сам, но он всё равно суетился, потому что, когда Фу Бай не участвовал в беседе, он не мог оставлять Мужун Ли одного. Но он действительно не знал, как общаться с Мужун Ли наедине.

— Невестка, ты умеешь готовить? — спросил Мужун Ли, откусив яблоко и стоя в дверях кухни.

Су Цзяньцю улыбнулся:

— Я только учусь. Тётя очень искусна, я хочу научиться у неё готовить домашние блюда.

На самом деле, это была правда. Освоить жизненный навык — это хорошо. Он уже готовился к жизни после ухода из шоу-бизнеса.

Мужун Ли всё больше убеждался, что эта невестка действительно хороша.

В доме столько прислуги, но она терпеливо учится кулинарии. Наверное, хочет готовить для

его брата.

Такая хорошая невестка действительно не заслуживает, чтобы с ней плохо обращались.

Воспользовавшись тем, что тётя с кухни вышла, он подошёл к Су Цзяньцю и таинственно спросил:

— Невестка, ты знаешь, что у моего брата есть белая луна?

Рука Су Цзяньцю, взбивавшего яйца, замерла на мгновение. Он покачал головой:

— Нет.

Мужун Ли ударил себя по бедру. Выходит, невестка действительно не знала.

— Мой брат раньше учился за границей, у него был парень по имени Шу Чжэнь.

— А, — кивнул Су Цзяньцю.

На самом деле, когда он увидел ту фотографию в кабинете, то уже примерно догадался и смутно предположил, что, возможно, является заменой, заменой того парня со слезинкой у уголка глаза.

Увидев Шу Си в «Звёздном таланте», он тоже показался ему знакомым, и только дома он вспомнил, что Шу Си похож на того человека на фотографии. Подумав о том, как Цзи Ланьсин защищал Шу Си, можно было догадаться, что все эти люди, вероятно, знакомы с белой луной Фу Бая.

Мужун Ли, видя, что Су Цзяньцю молчит, лишь упорно сражаясь с венчиком, подумал, что тому грустно.

Мужун Ли почувствовал, что сказал лишнего. Он просто не хотел, чтобы невестка оставалась в неведении, хотел, чтобы она была настороже перед возвращающимся бывшим его брата. Цзи Ланьсин сказал, что невестка — замена? Он видел, что невестка действительно похожа на Шу Чжэня, но не смог сказать ей об этом и не осмелился намекнуть на возвращение Шу Чжэня.

— Невестка, они расстались давно, не грусти.

Су Цзяньцю улыбнулся и мягко сказал:

— Ли Ли, ты неправильно понял. Между мной и господином Фу не такие отношения, как ты думаешь. У нас отношения по контракту.

Он молчаливо признал, что брачный контракт и был их договором.

Яблоко Мужун Ли чуть не застряло в горле, пока он медленно переваривал слова Су Цзяньцю.

Отношения по контракту?

Значит, содержание?

Невестка такая красивая, с таким хорошим характером, неизмеримо лучше Шу Чжэня, и она может быть только заменой? Да ещё и содержанкой-заменой? Фу Бай что, ослеп?

После нескольких дней беззаботной жизни дома с котом и тренировками Ян Шо не выдержал и прислал ему сценарий.

Это был фильм на космическую тему.

Инвестировала «Звёздный талант», пригласили довольно известного в индустрии режиссёра, актёрский состав также высокого уровня, пост-продакшеном занималась топовая команда «Звёздного таланта». Можно было предвидеть качественное производство.

Сценарий был адаптирован из романа о системах.

Главный герой попадает в будущее и обретает интеллектуальную систему, имитирующую человеческую форму. С помощью системы он перемещается между мирами, выполняет задания, завоёвывает объекты любви в различных мирах и в конце успешно возвращается в реальный мир, воссоединяется со своей возлюбленной — счастливый конец.

Роль, которую получил Су Цзяньцю, — это интеллектуальная система, что-то вроде реалистичного робота. Хотя ранг его роли нельзя назвать высоким, но эта роль не требует больших актёрских усилий, и у него много сцен с главным героем, что позволит часто мелькать в кадре. Финал также несколько трагичен, что вызовет поток слёз. Это приятная декоративная роль.

Благодаря этой картине Су Цзяньцю официально войдёт в большой кинематограф. Если всё пройдёт хорошо, он откроет для себя дверь.

— Это старт. Хотя роль второстепенная и несложная, но ты будешь часто мелькать в кадре, и сможешь сотрудничать с хорошими актёрами, многому у них научишься, — сказал Ян Шо, похлопав Су Цзяньцю по плечу. — Господин Цзи специально выбрал этот сценарий и указал отдать эту роль тебе.

Су Цзяньцю с улыбкой кивнул. Он подумал, что Цзи Ланьсин, возможно, чувствует вину из-за того случая с Шу Си и хочет таким образом компенсировать. Раз так, ему нечего отказываться, к тому же ему самому сценарий понравился.

Ян Шо прямо указал, что это ресурс от господина Цзи, и больше не стал углубляться, лишь напомнил Су Цзяньцю:

— В это время хорошо настройся. Ты идёшь мелькать в кадре, так что за лицом следи особенно тщательно, покажи себя в лучшей форме.

Он оглядел гостиную, не обнаружил Фу Бая и тихо спросил:

— Господин Фу согласился, чтобы ты снимался?

Су Цзяньцю удивился:

— А разве мне нужно его согласие для съёмок?

Как содержанка, привязавшаяся к спонсору, он явно ещё не осознал свою роль. В их с Фу Баем договоре о сделке, наверное, такого пункта не было?

Ян Шо не знал об их отношениях, подумал и сказал:

— Ну и хорошо. Я просто боюсь помешать вашим любовным делам, как бы потом господин Фу

на меня не обиделся.

Ян Шо был проницательным, в шоу-бизнесе он много раз видел, как находят спонсоров, но ему всегда казалось, что модель отношений Су Цзяньцю и господина Фу очень отличается. Господин Фу, кажется, очень внимателен ко всему, что касается Су Цзяньцю, даже немного его жалеет. Поэтому иногда он действительно воспринимал их как обычную влюблённую парочку.

*

До начала съёмок оставалась неделя. Су Цзяньцю перед отъездом успел навестить Су Цяо в больнице. Это была его многолетняя привычка — перед каждой съёмкой выкраивать время для посещения больницы.

— Хочешь, я пойду с тобой?

Фу Бай, глядя на спину Су Цзяньцю, не удержался и спросил.

Су Цзяньцю обернулся и улыбнулся ему, его глаза превратились в полумесяцы:

— Спасибо, не надо.

Он не хотел, чтобы Су Цяо увидел его спонсора. Если бы Су Цяо был в сознании, он бы точно перебил ему ноги. Хотя Су Цяо сейчас без сознания, он всё равно бы ослабел от страха, приводя Фу Бая в палату.

Улыбка Су Цзяньцю в тот момент, когда он обернулся, заставила Фу Бая замереть.

На самом деле Фу Бай хотел войти вместе и посмотреть. Формально они с Су Цзяньцю уже мужья, и о семье Су Цзяньцю он должен заботиться. Но совершенно очевидно, что Су Цзяньцю не хочет, чтобы он слишком вмешивался в его жизнь.

Фу Бай невольно подумал: когда с Су Цяо случилось несчастье, Су Цзяньцю был ещё несовершеннолетним. Как этот робкий и застенчивый бедный юноша, молчаливый и необщительный, пережил эту перемену? И как он упрямо устроил Су Цяо в больнице и ждал вот уже пять лет?

Фу Бай давно знал, что этот котёнок не так хрупок, как кажется. В Су Цзяньцю есть упрямая жилка. Ему нравилось, когда Су Цзяньцю выглядел мягким и податливым, полностью в его власти, но та упрямая струнка, изредка проявлявшаяся в Су Цзяньцю, была ещё более очаровательна.

Палата Су Цяо находилась в вип-зоне на верхнем этаже.

Как обычно, Су Цзяньцю сначала зашёл к врачу узнать о последнем состоянии Су Цяо. Хотя объяснения врача за пять лет ни разу не менялись, он всё равно настойчиво спрашивал, надеясь получить хотя бы крупицу надежды.

Как и ожидалось, врач снова покачал головой — никаких признаков пробуждения.

Су Цзяньцю, привыкнув, поехал на лифте в палату Су Цяо.